

Иванова Ирина Евгеньевна

**РОЛЬ ДЕРИВАЦИОННОГО ОТРАЖЕНИЯ В РЕШЕНИИ СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМ
КОМПОЗИТОЛОГИИ**

В статье предпринята попытка решить одну из современных проблем композитологии - парадигматическое взаимодействие полирадикальных слов в системе языка - в деривационном аспекте. В связи с этим поэтапно исследуются антонимические, синонимические и конверсивные отношения композитивных дериватов путем анализа их производящей словообразовательной базы. Ввиду недостаточной разработанности конверсологии в языке более пристальное внимание уделяется композитивным конверсивам, способным отражать не только общую семантику мотиваторов, но и их отдельных смысловых компонентов, в результате чего возникает явление, отличное от деривационного отражения, - деривационное неотражение.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/8-1/20.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (50): в 3-х ч. Ч. I. С. 78-81. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

ANTI-PROVERBIAL CONCEPTION ON THE LABOUR ACTIVITY OF THE NATIVE SPEAKERS OF RUSSIAN

Zaikina Zlata Mikhailovna

Novosibirsk State Technical University

zlatusik.z@mail.ru

The article examines the transformants of the paremias in the Russian language and introduces the definition of the “anti-proverb”. The choice of these linguistic units is conditioned by the fact that anti-proverbs represent the modern attitude of the native speakers of Russian to the labour activity in contrast to the traditional paremias. To analyze the transformants of the proverbs the author used the methodology to construct the paremiological field. The article describes the structure of the field model of the paremias transformants representing the anti-proverbial conception on the labour of the Russian people.

Key words and phrases: anti-proverb; anti-proverbial conception; paremiological field; nucleus; periphery of the field.

УДК 81.373.42; 81.373.612

Филологические науки

В статье предпринята попытка решить одну из современных проблем композитологии – парадигматическое взаимодействие полирадикальных слов в системе языка – в деривационном аспекте. В связи с этим поэтапно исследуются антонимические, синонимические и конверсивные отношения композитивных дериватов путем анализа их производящей словообразовательной базы. Ввиду недостаточной разработанности конверсологии в языке более пристальное внимание уделяется композитивным конверсивам, способным отражать не только общую семантику мотиваторов, но и их отдельных смысловых компонентов, в результате чего возникает явление, отличное от деривационного отражения, – деривационное неотражение.

Ключевые слова и фразы: композит; композитивные антонимы; композитивные синонимы; композитивные конверсивы; отраженные антонимы; отраженные синонимы; отраженные конверсивы; неотраженные конверсивы; системность языка.

Иванова Ирина Евгеньевна

Иркутский государственный университет

volgograd2009@mail.ru

РОЛЬ ДЕРИВАЦИОННОГО ОТРАЖЕНИЯ В РЕШЕНИИ СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМ КОМПОЗИТОЛОГИИ©

Одним из феноменов русского языка является наличие композитов – полирадикальных лексем: *лесополоса, плащ-палатка, железобетонный, лингвостилистический, иссиня-черный, темно-синий*. История изучения данных языковых единиц имеет многовековую традицию: от критериев идентификации композита, их грамматических характеристик, признакового состава, стилистической и семантической функциональности до их деривационных особенностей. Благодаря кропотливому труду отечественных языковедов современная русистика располагает наиболее точным и адекватным языковому материалу определением композита, способным сформировать итоговое понимание обозначенного лингвистического явления: композит – слово, состоящее из двух и более корней, обладающее интегральными признаками монарадикальных лексем и дифференциальными, заключающимися в усложненной семантике и наличии сложных способов образования [3].

Однако, как представляется, вышеприведенное понимание композита – композита как такового, композита «в-самом-себе» – не способно ввести его в системное пространство языка и полноправно дать почувствовать себя словом с богатым лексико-парадигматическим потенциалом.

Так, композиты аналогичной структуры *добронравие* и *злонравие*, возникшие в результате словообразовательной деривации, вступают между собой в отраженные ими отношения семантической противоположности (антонимические) производящей базы *добронравный* и *злонравный* с усечением *s* (-н-). При этом дериваты также наследуют композитивность своих деривационных «доноров», чем логически обязывают классифицировать их как композиты словообразовательного типа $Adj_{\text{комп.}} + s$ (-и-) аффиксального (суффиксального) способа образования.

Воспроизведение структуры антонимичных композитов *добронравный* и *злонравный* не отражает полирадикальность своей производящей базы *добронравный* ← *добрый*, см. *нрав*; *злонравный* ← *злой*, см. *нрав*, однако данный факт не препятствует обозначить их как отраженные адекативные композитивные антонимы, поскольку наследуется семантическая противоположность одного из участников-антонимов словообразовательной деривации: *добронравный* ← *добрый*, см. *нрав*; *злонравный* ← *злой*, см. *нрав*, а композитивность они приобретают в акте сложно-суффиксальной деривации, репрезентируя словообразовательный тип $Adj + Sub + s$ (-н-).

Синонимичными композиту *добронравие* в русском языке выступают композиты *добропорядочность* и *благодравие*, отражающие семантическую тождественность и композитивность мотиваторов *добропорядочный* и *благодравный*, реализуя словообразовательные типы $Adj_{\text{компл.}} + s$ (-ость) и $Adj_{\text{компл.}} + s$ (-ий) с усечением s (-н-). Свою синонимичность лексемы *добропорядочный* и *благодравный* приобретают в результате семантического отражения одного из синонимичных компонентов производящей базы: *добропорядочный* ← *добрый*, см. *порядочный*; *благодравный* ← *благотворный*, см. *нрав*, а полирадикальность возникает в акте неаффиксального (сложение: *добр-о-порядочный*) и комбинированного (суффиксально-сложного: *благ-о-нрав-н-ый*) способов образования. Отраженные синонимы словообразовательных типов $Sub_{\text{компл.}} + s$ (-к-) с усечением s (-ец) *мореходка* и $Sub_{\text{компл.}} + s$ (-ниц-) *мореплавательница* воспроизводят в своей структуре и семантике синонимично композитивных производящих словообразовательных типов $Sub_{\text{компл.}} + s$ (-ец) *мореходец* и $Sub + Verb + s$ (-тель) *мореплаватель*, первый из которых в свою очередь также наследует структурные и семантические признаки мотиватора *мореход*, а второй отражает синонимическую общность вершин словообразовательных гнезд *плавать* и *ходить* (в знач. «совершать плавание, плавать»), приобретая композитивные признаки в акте комбинированного (суффиксально-сложного) способа образования: *мор-е-плава-тель* ← *плавать*, см. *морь*.

Особой разновидностью парадигматических отношений в русском языке являются конверсивные (взаимообратные, взаимообусловленные) отношения, выражающие разнонаправленное семантическое сосуществование языковых единиц: *дать* – *получить*; *обогнать* – *отстать*; *отец* – *сын*; *предок* – *потомок*. Следует отметить, что в современном языкознании взгляд на природу конверсивных отношений весьма неоднозначен, вследствие чего лингвисты подчас отказывают конверсивам в самостоятельности выражаемых ими значений. Известный исследователь в области изучения проблем языкового значения Л. А. Новиков отмечает: «...антонимы-конверсивы не образуют исходного класса единиц. Они возникают за счет особого употребления антонимов, <...> обладающих свойством обозначать “обратные” отношения между участниками ситуации» [Цит. по: 9, с. 40]. Подобное включение лингвистами конверсивов в антонимическую парадигму русского языка влечет за собой их семантическую перекалфикацию, в результате чего в научной литературе они идентифицируются как антонимы-конверсивы [9, с. 40; 10, с. 99], прагматические [9, с. 41], конверсивные или векторные антонимы [1, с. 224]. Обозначенная ситуация в лингвистике, деформирующая представление о семантической системе русского языка, требует более пристального внимания к конверсивным отношениям.

Конверсивные пары репрезентируют самостоятельную идею взаимобратности в языке, присущую в целом научно-философскому познанию, и выражают семантическую противопоставленность лексем в отличие от антонимов, призванных подчеркнуть их качественную противоположность. Отличительной особенностью конверсивов является «получение» их опытным путем, поскольку выбор в пользу того или иного конверсного противочлена возможен лишь в результате лингвистического эксперимента, за которым стоит проверка условий функционирования конверсива для определения его грамматических, лексических и деривационных характеристик. Так, подтверждением тому, что композитивному конверсиву *сестра-близняшка* в предложении: *Эта авария – просто сестра-близняшка ДТП, произошедшего в прошлом году (пример автора – И. И.)* соответствует композит *брат-близняшка*, является актанта трансформация высказывания, в котором ситуация осмысливается уже со стороны ДТП, произошедшего в прошлом году: *ДТП, произошедшее в прошлом году, – просто брат-близняшка этой аварии*. Однако генезис конверсивных отношений в композитах *сестра-близняшка* и *брат-близняшка* с единым словообразовательным типом $Sub_{\text{компл.}} + s$ (-яшк-) с усечением s (-ец) кроется не только в конверсном преобразовании высказывания, но и в семантическом отражении конверсивности их производящих *сестра-близнец* и *брат-близнец* общего словообразовательного типа $Sub + Sub$, возникшего в результате неаффиксального сращения: *Кэррол – сестра-близнец сына Маргарет Тэтчер (пример автора – И. И.)*. ↔ *Сын Маргарет Тэтчер – брат-близнец Кэррол*, которые в свою очередь отражают конверсивность монарадикальных непроеизводных «готовых» конверсивов *сестра – брат*; *близнец – близнец*: *Евгений Борисович Пугачев – умерший в нищете брат известной эстрадной певицы Аллы Пугачевой (пример автора – И. И.)*. ↔ *Известная эстрадная певица Алла Пугачева – сестра умершего в нищете брата Евгения Борисовича Пугачева; ...Екатеринбург – исторический близнец Перми...* (Неверов А. Алексей Иванов: Неужели наш удел – «дикое счастье»? (2006) [5]. ↔ *Пермь – исторический близнец Екатеринбурга*. При этом деривационной уникальностью композитивных конверсивов в отличие от простых, однокомпонентных, слов следует считать их способность деформировать словообразовательный квадрат (объединение двух словообразовательных пар, включающих одноструктурные дериваты) за счет своей полирадикальности и двойной словообразовательной мотивации [2], а само изучение конверсивов в деривационном аспекте – перспективным направлением в современной лингвистике [6].

Конверсивная пара *работодательница – работница* характеризуется односторонней композитивностью, поскольку только один из ее участников *работодательница* является полирадикальной лексемой, образованной на базе композитивного субстантивного конверсива *работодатель* посредством s (-ниц-), обозначающего лицо женского рода и имеющего конверсив *работник*, также отразивший свою конверсивность в процессе деривации: *работ-ниц-а* ← *работник*: *Работницы этой «мамочки» – девочки из пьющих семей* (авторский пример). ↔ *Эта «мамочка» – работодателница девочек из пьющих семей*. *Михаил Прохоров – негласный работодатель большинства россиян* (авторский пример). ↔ *Большинство россиян – негласные работники Михаила Прохорова*.

Вариантом данной конверсивной пары в языке могут выступать производные лексические единицы *работодательница – работник*; *работодатель – работница*, характеризующиеся не только односторонней композитивностью, но и односторонним конверсивным отражением: *работодательница, работница*; либо отсутствием данного явления: *работодатель, работник*, актуализирующие общую сему «наличие работы»

в акте словопроизводства, за счет которой приобретает ее конверсивная семантика. Аналогичные свойства можно отметить в конверсивной паре *благодетель – подопечный* (субстантив), образованные комбинированным (сложносuffixальным) способом и субстантивацией соответственно: *Для всех 53 тысяч жителей Чукотки Роман Аркадьевич – благодетель...* (Седов А. Абрамовичу дали еще 5 лет, 2005) [4]. ↔ *Все 53 тысячи жителей Чукотки – подопечные Романа Аркадьевича.*

Иденонимические (т.е. выражающие отношения родства, от иденоним – термин родства) композитивные конверсивы, представленные в языке одной лексической единицей (автоконверсивы, симметричные конверсивы) типа *двоюродный, троюродный, четвероюродный*, также не отражают конверсивной семантики своих деривационных «доноров»: Num *два (три, четыре)* + Sub *род*. Идею взаимобратности они приобретают за счет общей семы, обнаруживающей себя при сложносuffixальном образовании с участием основ имени числительного, субстантива и s (-н-) и встречной соотносительности терминов родства в целом. Единственным примером, когда неотраженному иденонимическому композиту *двоюродный* (в сочетании с *внучатый*) в русском языке соответствует конверсив *троюродный* являются обратные отношения между сыном двоюродного племянника (или племянницы) и двоюродным дядей (или тетей) одного из родителей: *Антон – внучатый двоюродный племянник Софьи Ильиничны (пример автора – И. И.).* ↔ *Софья Ильинична – троюродная бабушка Антона.* Иденонимический «сдвиг» в обозначении данных родственных отношений обусловлен национально-культурной спецификой языка, поскольку более логичное наименование *троюродный внук* (*внучка*) отсутствует в культуре и, соответственно, языке русского народа.

К явлению композитивной конверсивности примыкает явление эквивалентности высказывания, один из актантов которого выражен композитом, например: *Иван – домовладелец (пример автора – И. И.).* Эквивалентным ему будет являться обратное высказывание *Дом – владение Ивана*, имеющее логическое, смысловое, и семантическое тождество, но отличающееся от исходного выражения своей грамматической структурой. Ценность исходного высказывания при этом заключается в наличии синтаксической связи между компонентами производящей базы композита: *домовладелец* «тот, кто владеет домом», позволяющей эквивалентному высказыванию *Иван – владелец дома* стать конверсивным по отношению к высказыванию *Дом – владение Ивана* и репрезентировать новую конверсивную пару в языке *владелец – владение*.

Таким образом, анализ композитов свидетельствует о том, что наряду с лексическими единицами монадиальной структуры они не только способны вступать в парадигматические взаимосвязи и выражать антонимические, синонимические и конверсивные отношения в языке, подтверждая тем самым его системность, но и отражать их в структуре и семантике своих дериватов. Деривационное отражение, базирующееся на лингвофилософской категории отражения, заключается в способности производных единиц «воспроизводить с различной степенью адекватности структурно-семантические характеристики и смысловые отношения производящих их единиц» [8, с. 5]. Приобретение же дериватами антонимических, синонимических и конверсивных отношений, не свойственных их мотиваторам, – имеющиеся случаи неотражения – следует рассматривать как «асимметрирующее начало семантической системы» [7, с. 125], также призванного обеспечивать внутреннюю целостность языка.

Список условных обозначений и сокращений

№ n/n	Условное обозначение	Значение
1	←	Графическое обозначение направления словообразовательной деривации
2	↔	Графическое обозначение конверсивных отношений между предложениями (в левой части приводится исходное предложение, в правой части фиксируется производное предложение, полученное автором путем лингвистического эксперимента)
3	См.	Смотреть (отсылка к вершине словообразовательного гнезда, в состав которого входит второй мотиватор композита)
4	комп.	Композитивный
5	Sub	Субстантив (имя существительное)
6	Adj	Адъектив (имя прилагательное)
7	Verb	Вербум (глагол)
8	Num	Нумерал (имя числительное)
9	S (-..), s (-..)	Суффикс

Список литературы

1. Диброва Е. И. Антонимическая парадигма // Диброва Е. И., Касаткин Л. Л., Николина Н. А., Щеболева И. И. Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц: учебник для студ. высш. учеб. заведений: в 2-х ч. / под ред. Е. И. Дибровой. М.: Издательский центр «Академия», 2006. Ч. 1. Фонетика и орфоэпия. Графика и орфография. Лексикология. Фразеология. Лексикография. Морфемика. Словообразование. С. 223-227.
2. Иванова И. Е. Композитивные конверсивы как деформанты словообразовательного квадрата // Преподавание лингвистических и методических дисциплин: история, теория, практика: науч.-практ. конф., посвящ. 105-летию со дня рождения Марии Мефодьевны Власенко / отв. ред. С. Н. Карамышева; Вост.-Сиб. гос. акад. образования. Иркутск: Изд-во ВСГАО, 2013. С. 33-36.
3. Иванова И. Е. Полирадикальность как идентификация композита // Преподавание лингвистических и методических дисциплин: история, теория, практика: науч.-практ. конф., посвящ. 105-летию со дня рождения Марии Мефодьевны Власенко / отв. ред. С. Н. Карамышева; Вост.-Сиб. гос. акад. образования. Иркутск: Изд-во ВСГАО, 2013. С. 30-32.

4. **Результаты поиска в газетном корпусе: благодетель** [Электронный ресурс] // Национальный корпус русского языка. URL: http://search.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=paper&sort=gr_tagging&lang=ru&req=%E1%EB%E0%E3%EE%E4%E5%F2%E5%EB%FC&p=2 (дата обращения: 14.05.2015).
5. **Результаты поиска в газетном корпусе: близнец** [Электронный ресурс] // Национальный корпус русского языка. URL: http://search.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=paper&sort=gr_tagging&lang=ru&req=%E1%EB%E8%E7%ED%E5%F6&p=12 (дата обращения: 14.05.2015).
6. **Роженцова Л. Н.** Конверсия в деривационном аспекте // Русский язык: Вопросы теории и инновационные методы преподавания: мат-лы междунар. науч. конф.: в 3-х ч. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. пед. ун-та, 2001. Ч. I. С. 146-152.
7. **Роженцова Л. Н.** Неотраженные производные единицы как следствие развитие семантической системы // Вестник Челябинского университета. Сер. Филология. Искусствоведение. 2011. Вып. 50. № 3 (218). С. 122-125.
8. **Роженцова Л. Н.** Отражение как системоорганизующий фактор лексики // Известия Волгоградского педагогического университета. Сер. Филологические науки. 2011. № 2 (56). С. 4-7.
9. **Современный русский литературный язык. Лексикология:** хрестоматия / сост. И. И. Степанченко. Киев: Українське видавництво, 2009. 60 с.
10. **Степанова Ф. В.** Антонимия как семантическая противоположность слова // Евсеева И. В., Лузгина Т. А., Славикина И. А., Степанова Ф. В. Современный русский язык: курс лекций / под ред. И. А. Славикиной. Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2007. С. 97-102.

THE ROLE OF DERIVATIONAL REFLECTION IN SOLVING THE MODERN PROBLEMS OF COMPOSITOLOGY

Ivanova Irina Evgen'evna
Irkutsk State University
volgograd2009@mail.ru

The article aims to solve one of the modern problems of compositology – paradigmatic interaction of the poly-radical words in the language system (in the derivational aspect). In this connection the author step-by-step examines antonymic, synonymic and conversational relations of the composite derivatives analyzing their word-formative basis. Considering the insufficient development of conversology in the language the paper pays special attention to the composite conversions capable to represent not only the general semantics of the motivators but also their particular semantic components, which results in the phenomenon different from the derivational reflection – derivational non-reflection.

Key words and phrases: composite; composite antonyms; composite synonyms; composite conversions; reflected antonyms; reflected synonyms; reflected conversions; non-reflected conversions; language systemacy.

УДК 398.22

Филологические науки

Настоящая статья посвящена истории фонозаписи якутского эпоса – олонхо. Фиксация олонхо с применением технических средств отражает живое исполнение сказителей. Якутская фольклористика с начала первых попыток записи олонхо на фонограф до современных аудиовизуальных средств накопила немалый опыт фиксации живых голосов носителей и хранителей эпических текстов, что открывает возможность для изучения сказительского искусства олонхосутов.

Ключевые слова и фразы: фонозапись; фиксация; сказители-олонхосуты; эпический текст; олонхо; архивация; фонограмма; фонотека; живое исполнение; аутентичное исполнение; каталог.

Илларионов Василий Васильевич, д. филол. н., профессор
Илларионова Туяра Васильевна, к. филол. н., доцент
Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова
445325@mail.ru

ИЗ ИСТОРИИ ФОНОЗАПИСИ ОЛОНХО И ЗАДАЧИ ЯКУТСКИХ ФОЛЬКЛОРИСТОВ®

Со времён академика А. Ф. Миддендорфа профессиональные фольклористы и любители якутского фольклора на протяжении полутора веков увековечили олонхо путём перевода его в письменный вариант. Известный русский фольклорист И. А. Худяков, находясь в далекой ссылке в Верхоянье, записал наиболее полные тексты олонхо со слов верхоянских олонхосутов, чему мы посвятили специальную статью [6]. Дело ученого продолжил его ученик, уроженец г. Верхоянска Н. С. Горохов, который записал по памяти олонхо «Юрюнг Уолан (Светлый Молодец)» [5]. Впоследствии, по примеру И. А. Худякова, фиксацией олонхо занимались Э. К. Пекарский, автор знаменитого словаря якутского языка, и уроженец Якутии, первый этнограф и фольклорист В. Н. Васильев, записи которых были опубликованы в «Образцах народной литературы якутов» в трех томах под редакцией самого инициатора записей олонхо Э. К. Пекарского [14-16].